

МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ ПРОДУКТЫ В УСЛОВИЯХ АДАПТАЦИИ ФРАНЦУЗСКИХ ЗАКОНОВ ОБ АВТОРСКОМ ПРАВЕ К ИНФОРМАЦИОННЫМ РЕАЛИЯМ

© 2014 г. Валерия Владимировна Лебедь (Ефремова)¹

Краткая аннотация: обзор направлен на выявление особенностей правового регулирования авторских прав во Франции в отдельных отраслях (кино, музыка, программное обеспечение, литература) в условиях развития информационно-коммуникационных технологий.

Annotation: the review is directed on detection of features of legal regulation of copyright of France in the separate industries (cinema, music, the software, literature) in the conditions of development of information and communication technologies.

Ключевые слова: авторское право, музыкальное произведение, аудиовизуальные произведения, компьютерные программы, базы данных, литературные произведения.

Key words: copyright, piece of music, audiovisual works, computer programs, data bases, literary works.

Современные цифровые реалии изменили общественные отношения, складывающиеся в том числе между субъектами гражданского права. Общеευропейской тенденцией является некоторое отставание в правообеспечительном реагировании на эти изменения. Это в полной мере относится и к России.

В то же время нельзя не отметить достижений французского законодательства на пути сближения правовых и цифровых реалий, заслуживающих внимания в связи с развитием отечественного гражданского законодательства в условиях цифровой среды. Так, следует отметить, что определенное влияние на развитие национального законодательства Франции оказывает право Европейского союза. Первым шагом было распространение правовой охраны литературных произведений на программы для ЭВМ Директивой ЕС № 91/250/ЕЕС о правовой охране программ для ЭВМ от 14 мая 1991 г. Далее – Директивой ЕС № 92/100/ЕЕС о праве на прокат и праве на предоставление в безвозмездное временное пользование и некоторых правах, относящихся к авторскому праву в области интеллектуальной собственности, от 19 ноября 1992 г. был установлен запрет проката и предоставления в безвозмездное пользование экземпляров произведений и фиксации исполнений². Директивное регулирование дало толчок

развитию законодательства, касающегося охраны творческого контента в Интернете. В 1993 году были установлены сроки охраны авторских прав: 70-летний и смежных – 50 лет. Директивой ЕС № 96/9/ЕС от 11 марта 1996 г. о правовой охране баз данных было закреплено, что они охраняются наряду с творческими произведениями.

Далее – принятая в 2001 г. Директива “О гармонизации отдельных аспектов авторского права и смежных прав в информационном обществе” была призвана сблизить права правообладателей и пользователей в странах – членах ЕС.

Развитие современных информационных технологий привело также к смене правовых механизмов регулирования авторских отношений, постепенно затрагивая и концептуальные основы авторского права, которые на сегодняшний день все еще базируются на сохранении баланса интересов автора творческого результата и общества.

В то же время значительно расширился круг объектов – результатов творческой деятельности. Среди них появились и мультимедийные продукты, и базы данных, что в некотором роде меняет классификацию объектов, предусмотренную Бернской конвенцией (ст. 2). Однако само содержание юридической категории “творческое произведение” остается по-прежнему широко понимаемым, а потому позволяет охватить правовой охраной большинство видов творческих произведений, обладающих объективной формой выражения (ст. L. 111-1 Кодекса интеллектуальной собственности Франции 1992 г. (далее –

¹ Старший научный сотрудник сектора гражданского права, гражданского и арбитражного процесса Института государства и права РАН, кандидат юридических наук.

² Исключение составляют случаи использования в личных, научных и образовательных целях.

Кодекс)³). Потому группы объектов авторского права, не поименованные в Кодексе, наделяются двойным статусом в рамках общей концепции авторского права (в частности, представленной в ст. L. 111-1 Кодекса и др.) и положений о договорах по использованию. Не стоит также забывать о презумпции оригинальности произведений, перечисленных в ст. L. 112-2 Кодекса.

К характерным чертам объектов авторского права в первую очередь следует отнести их нематериальный характер. В юридической доктрине Франции анализу правового режима объекта авторского права уделяется достаточное внимание. Это касается и новых видов и форм произведений, появление которых повлекло изменения правового регулирования отношений, возникающих при их создании и использовании⁴. Вместе с тем остаются и пробелы в регулировании отношений, связанных с данным результатом интеллектуальной деятельности. Подтверждением тому служит факт, что во французском Кодексе, так же как и в российском законодательстве не дается четких определений понятий “литературное произведение”, “произведение искусства”, “произведение науки”, “мультимедийный продукт” в отличие от формальных источников общей системы права, в частности Великобритании. В Законе об авторских правах даны дефиниции: “литературное произведение”, “драматическое произведение”, “музыкальное произведение”, “произведение искусства”.

Французское авторское законодательство признает и обеспечивает правовой охраной все результаты интеллектуального творчества, выражающие творческие способности автора (ст. L. 112-1 Кодекса). Правовой охраной, однако, обеспечивается лишь форма, придаваемая автором своему творению, а не идея, т.е. объективная внешняя форма выражения произведения. Однако в ряде доктринальных французских источников идея называется внутренней формой произведения⁵, не охраняемой с точки зрения Кодекса.

Все творческие результаты как воплощения замысла автора обеспечиваются правовой охраной в равной мере вне зависимости от их сущности, достоинства и назначения. Эстетическая или экономическая оценка произведений также не является препятствием или основанием для пре-

доставления им охраны и равноценного их восприятия авторским законом. При этом, разрешая споры, предметом которых являются авторские произведения, судьи, по мнению французских исследователей, не вправе указывать на неохранный характер произведения, ссылаясь на собственные оценки⁶.

В связи с появлением новых возможностей реализации авторских правомочий в условиях Интернета дефиниция литературного произведения, в частности, также не изменилась. К литературным произведениям отнесены те творческие результаты, которые, по мнению P.-Y. Gautier, направлены на сообщение мнения (мысли), зафиксированного письменно или зрительно воспринимаемого, или также выраженного голосом (речью, поэзией и др.), воспроизводимые или нет⁷. И группы охраняемых литературных произведений остались прежние: новеллы, оды, опусы, очерки, повести, пьесы, рассказы, романы, скетчи, эпопеи, эпосы, эссе, наряду с ними и переписка, личные дневники, комиксы, а также критические обзоры, аннотации, представления, предисловия, сопровождающие справочные книги, в отношении квалификации которых во французской юридической литературе очевидны отголоски ранних дискуссий, в частности о том, являются ли общественным достоянием данные объекты⁸, фактически пользующиеся режимом объектов авторского права, установленным ст. L. 112-2 Кодекса, наряду с переводами, переработками, адаптациями, преобразованиями, аранжировками произведений, указанными в качестве объектов авторского права в ст. L.112-3 Кодекса⁹. Правило о возможности осуществления перевода без согласия автора в том случае, если произведение оказалось в категории общественного достояния, также сохраняется. В свою очередь сам перевод становится объектом нового исключительного права.

Вместе с тем в связи с использованием Интернета пошатнулись основы авторского права, в частности касающиеся реализации правомочия воспроизведения. Сетевая среда предоставила возможность неограниченного неправомерного воспроизведения литературных произведений и распространения копий. Здесь по-прежнему более эффективными в борьбе с данным явлением

³ Code de la propriété intellectuelle/Commenté 6-e edition. P., 2006.

⁴ См.: Gautier P.-Y. Propriété littéraire et artistique. P. PUF. P., 2007. P. 83, 84.

⁵ См. об этом подробнее: Vivant M., Bruguière J.-M. Droit d'auteur. P. Dalloz, 2009. P. 66 – 72.

⁶ См.: Bruguière J.-M. Droit des propriétés intellectuelles. P. Ellipses, 2011. P. 47.

⁷ См.: ibid. P. 78.

⁸ См.: Gautier P.-Y. Propriété littéraire et artistique. P. PUF. P., 2007. P. 79.

⁹ См.: Code de la propriété intellectuelle. P., 2006. P. 51.

остаются технические средства защиты авторских прав.

Отметим также, что Интернет не только предоставляет возможности реализации правомочий правообладателей газетам и журналам, но и позволяет организациям распространения сообщить публике их издания он-лайн. Возникает правомерный вопрос: автор, в частности журналист, написавший статью или представляющий выпуск, у которого возникли авторские права, надлежащим образом уступает их редакции только в форме материального носителя издания или и в электронной форме? Может ли редакция в дальнейшем распространять произведение в электронной форме? Судебная практика однозначного ответа пока не дает.

Кроме того, многочисленные юридические вопросы возникают в связи с созданием и использованием гипертекста, который, по сути, пользуется правовым режимом литературного произведения. Обращая внимание на технический аспект формирования гипертекста, заключающийся в генерировании сведений в базе данных, и выделяя элементы данного объекта: текст, графическая информация, аудиозаписи, формулы, видео, – отметим все же, что к нему применимы положения Кодекса, касающиеся воспроизведения, в частности ст. L. 122-3 Кодекса, в которой раскрывается его содержание как возможность материальной фиксации произведения всеми средствами, позволяющими ему опосредованно быть сообщенным публике¹⁰. Таким образом, все элементы, созданные изобразительными средствами, уже являются охраняемыми авторским правом в силу их оригинальности. При этом связи элементов пользуются правовым режимом баз данных, что усиливает важность положений Кодекса об охране содержания гипертекста от неправомерного извлечения данных¹¹.

В разделе “Обладатели авторских прав” Кодекса установлен и такой объект, как программное обеспечение. Положением ст. L. 113-9 Кодекса закреплено, что имущественные права на данные объекты и соответствующую документацию, созданные одним или несколькими работниками в порядке исполнения служебных обязанностей либо по заданию работодателя, передаются последнему, который правомочен их осуществлять. Первоначальным обладателем при этом является все же автор. Автор или соавторы сохраняют за собой моральные права.

Следует отметить, что вслед за положениями, устанавливающими ограничения авторских прав, в Кодекс включена норма, позволяющая имеющим право лицам использовать программу для создания копий, если это необходимо для обеспечения возможности использования программы для ЭВМ.

Говоря о правовом режиме баз данных, отметим, что они признаются объектами авторского права, если являются собой результаты творческой деятельности (ст. L. 112-3, абз. 2 Кодекса). Речь идет об именуемых в судебных решениях “информационных результатах” (например, *Mirofor Ass. plén.* 30/10/87)¹².

Как и в случае с творческими произведениями, охраняемой (с точки зрения французского авторского права) является “форма” базы данных (подбор или расположение материала), а не ее содержание – данные. Закон от 1 июля 1998 г., опорой которого стала европейская директива (11 марта 1996 г.), ввел в книгу III Кодекса положения, обеспечивающие охраной содержание базы данных, оригинальной, так и нет. Первый случай имеет отношение к авторскому праву, второй – к праву “особого рода” (“*sui generis*”) (ст. L. 341-1, абз. 2 Кодекса). Ряд известных французских исследователей, среди которых: А. Бертран, А. Люка, П. Сириелли, видят в этом праве новое смежное право, хотя новеллы отсутствуют в книге II Кодекса. В других источниках оно называется “правом особого рода”¹³.

Говоря о понятии “база данных”, следует иметь в виду, что данный объект определен в ст. L. 112-3, абз. 2 Кодекса как совокупность (набор) произведений, данных или других элементов, независимо (самостоятельно) расположенных (размещенных), систематически или методически, индивидуально доступных электронным средствам или иным. Обеспечивается правовой охраной также и база, поддерживаемая бумажным носителем.

База данных признается Кодексом объектом прав особого рода при условии, что является результатом финансовых вложений или иных, материальных или “человеческих”, в ее содержимое (ст. L. 341-1, абз. 1 Кодекса). Содержание базы данных, в частности информация, или другие элементы, таким образом, обеспечены правовой охраной. В позитивном праве появились также положения, позволившие установить правовой режим информации, которая являет содержимое

¹⁰ См.: *ibid.* P. 127.

¹¹ См.: *Gautier P.-Y. Op. cit.* P. 84.

¹² См.: *ibid.* P. 215.

¹³ См. об этом подробнее: *Code de la propriété intellectuelle.* P. 291 – 293.

базы данных. Как полагают французские исследователи, правовой режим прав “*sui generis*” схож с установленным в отношении объектов компаний аудиовизуальной коммуникации¹⁴. В качестве примера обеспеченной правовой охраной базы информации называется, в частности, Интернет-сайт.

Интернет-сайт в последние годы стал необходимым элементом формирования деловой репутации. Отсутствие Интернет-сайта может пагубно сказаться на развитии предприятия в современных условиях широкого использования Интернет-среды в качестве места продажи товаров, работ, услуг. Сайты, пронизывая сеть, являются наиболее распространенными “лицами” Интернета¹⁵, объединенными в рамках сети сегментами информации в глобальном масштабе.

Определение сайта не установлено Кодексом, но можно использовать следующую дефиницию: «сайт (от англ. website: web – “паутина, сеть” и site – “место”, буквально “место, сегмент, часть в сети”) – совокупность электронных документов (файлов) частного лица или организации в компьютерной сети, объединённых под одним адресом (доменным именем или IP-адресом). Для прямого доступа клиентов к сайтам на серверах был специально разработан протокол HTTP»¹⁶.

Сайт как база информации в глобальной сети должен быть обеспечен правовой охраной. В этой связи возникает вопрос: можно ли считать его объектом авторского права? Говоря о правовом положении сайта, французские исследователи отмечают, что он охраняется авторским правом¹⁷.

Возникает и следующий вопрос: должен ли сайт удовлетворять условиям охраноспособности произведения, т. е. быть творческим, обладать объективной формой выражения? Очевидно, что в отношении определения правового положения сайта нужно по-разному использовать нормы авторского права. В частности, рассматривая название сайта как творческую, объективно выраженную самостоятельную часть, удовлетворяющую критериям охраноспособности произведения, относим ее к режиму охраны “творческих произведений”. Содержание сайта визуализируется посредством программы (“страница сайта имеет свой уникальный адрес в сети Интернет и представляет собой написанную с помощью команд

языка HTML своеобразную программу, посредством которой осуществляется управление формированием изображения страницы при доступе к ней пользователя”)¹⁸, обеспеченной правовой охраной нормой ст. L. 122-6 Кодекса. Кроме того, как отмечают исследователи, “творение состоит также помимо главной страницы из текстов, изображений, которые также являются охраняемыми элементами”¹⁹. Иными словами, сайт, будучи местоположением, упорядоченной системой страниц, которые объединены гиперссылками, по своей природе схож в совокупности своих элементов с базами данных.

В то же время авторская работа, размещенная на сайте в Интернете, будет рассматриваться в качестве объекта авторского права в том случае, если соответствует признакам ст. L. 112-2 Кодекса. Электронная форма произведения, следовательно, будет признана охраняемой. Вместе с тем, размещение авторской работы на сайте можно рассматривать, как осуществление авторских правомочий, в частности обнародования, так как она становится опосредованно доступной неопределенному кругу лиц, что не лишает произведение его авторско-правовой охраны. Таким образом, во французской юридической литературе отмечается, что сайты – это объекты смешанной, эклектичной природы²⁰.

Интернет-сайт исследуют как разновидность мультимедийного продукта наряду с виртуальными музеями, библиотеками, экскурсиями и др. Несомненно для определения правового положения столь разнообразно выражаемого объекта необходимо исследовать подходы к пониманию мультимедиа. В этом помогают неюридические источники, раскрывающие признаки этого объекта: “Мультимедиа есть взаимодействие визуальных и аудиоэффектов под управлением интерактивного программного обеспечения с использованием современных технических и программных средств. Они объединяют текст, звук, графику, фото, видео в одном цифровом представлении”²¹. Таким образом, первым квалифицирующим признаком мультимедийного продукта является наличие в его структуре нескольких разнородных охраняемых творческих результатов, включая программу для ЭВМ, что делает его сродни сложному объекту авторского права. В то же время судьи, рассмат-

¹⁴ См. об этом: *Gautier P.-Y.* Op. cit. P. 202, 203.

¹⁵ См. об этом подробнее: *Vivant M., Bruguière J.-M.* Droit d’auteur. P. 127.

¹⁶ <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B0%D0%B9%D1%82>

¹⁷ См. об этом подробнее: *Vivant M., Bruguière J.-M.* Op. cit. P. 127.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ См.: *ibid.*

²⁰ См.: *ibid.* P. 128.

²¹ <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%B8%D0%BC%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%B0>

ривающие дела по существу, квалифицируют его как коллективное произведение²², хотя это противоречит его природе единого объекта со сложной структурой.

Другим квалифицирующим признаком мультимедийного продукта французские исследователи называют интерактивность²³. Это – свойство мультимедиа, свидетельствующее о ее функционировании в процессе взаимодействия с пользователем, что обеспечивается программой для ЭВМ. Данный признак наличествует в том случае, если пользователь активно участвует в процессе взаимодействия с мультимедийным продуктом.

Не менее важен для квалификации объекта как мультимедийного такой признак, как виртуальность, т.е. свойство результата интеллектуальной деятельности, проявляющееся при создании имитации объективной реальности или отображения вымышленного автором мира с помощью компьютерных технологий. Таким образом, цифровая форма мультимедийного продукта, возможность его функционирования с помощью компьютерных устройств делают его правоохраноспособным²⁴.

При этом для квалификации мультимедийного продукта необходимо наличие всех вышеперечисленных признаков.

Важно отметить, что мультимедийный продукт не следует отождествлять с программой для ЭВМ. Она всего лишь часть его. А он представляет собой сложный результат творческой деятельности, состоящий из двух частей: программы для ЭВМ и “других объектов”²⁵. Сама же программа не является сложным объектом по своему содержанию.

Во французской юридической литературе отмечается, что мультимедийный продукт возможно сравнивать с аудиовизуальным произведением. От последнего он все же отличается своей интерактивностью – способностью функционировать при взаимодействии с пользователем. В то же время воспроизведение аудиовизуального объекта возможно и вне контакта с пользователем.

Мультимедийный продукт отличается и от тех кинематографических произведений, в которых компьютерные технологии используются, имити-

руя интерактивность, создавая при этом “эффект присутствия” для зрителей²⁶.

Французская доктрина также отражает подход к квалификации мультимедийного продукта как объекта прав “особого рода”²⁷. Анализ судебной практики по данному вопросу позволяет сделать вывод о том, что позиция французских судов сводится к квалификации мультимедийного продукта как коллективного произведения, отличного от аудиовизуального произведения²⁸, т.е. к нему не применим режим аудиовизуального объекта авторского права, так как он не представляет собой серии связанных изображений, а пользователь занимает важную роль в его функционировании.

Правовой режим объекта позволяет определить объем правомочий его обладателей. В частности, авторами мультимедийного продукта могут быть признаны: художник, композитор, сценарист, программист, творческим трудом которых было создано произведение. Состав авторов может быть и иным для разных мультимедийных продуктов.

В целом, в последние годы увеличилось число объектов авторского права, основанных на информационно-коммуникационных технологиях, как-то: вышеупомянутые программы для ЭВМ, базы данных, мультимедийные продукты, среди которых – видеоигры. Так, например, удовлетворяя критериям охраноспособности произведений, видеоигры могут пользоваться правовой охраной как произведения, хотя дискуссия о правовой природе прав на них все же во французской литературе не прекращается²⁹. Возникает вопрос: считать ли данный результат интеллектуальной деятельности уникальным или множественным? На первый вопрос о возможности включать видеоигры в круг объектов творческих, охраняемых авторским правом, был дан ответ в результате рассмотрения известного дела *William Electronics*³⁰. На второй же вопрос однозначный ответ дать не так просто, поскольку видеоигра прежде всего – программное обеспечение. С другой стороны, она сравнима с аудиовизуальным произведением или базой данных. Помимо этого существует мнение о “сложной” природе созданного

²² См., например: *Tafforeau P.* Droit de la propriété intellectuelle. P., P. 72.

²³ См. об этом подробнее: *ibid.* P. 71; *Vivant M., Bruguière J.-M.* Op. cit. P. 124 – 126; *Gautier P.-Y.* Op. cit. P. 212 – 215.

²⁴ См.: *Vivant M., Bruguière J.-M.* Op. cit. P. 125.

²⁵ См.: *ibid.* P. 124.

²⁶ См.: *ibid.* P. 125.

²⁷ См.: *Gautier P.-Y.* Op. cit. P. 215–218.

²⁸ Civ. 1 re, 28 janv. 2003, Bull. Civ. I, n° 29 по: *Vivant M., Bruguière J.-M.* Op. cit. P. 125.

²⁹ См. об этом подробнее: *Bruguière J.-M.* Droit des propriétés intellectuelles. P. 63.

³⁰ Cass., ass. Plén., 7 mars 1986, deux arrêts: D. 1986, 405 concl. Cabannes et note Edelman; RIDA 1986, 129, 134 note Lucas. Цит. по: *Bruguière J.-M.* Op. cit. P. 63.

результата, обуславливающее дистрибутивное применение норм права. Таким образом, в каждой конкретной ситуации следует квалифицировать видеоигру как программу или базу данных, или аудиовизуальное произведение. Разъяснение было дано кассационным судом; оно состояло в том, что «видеоигра – сложное произведение, которое нельзя свести только к программному обеспечению, независимо от ее значимости, при убежденности в том, что каждый из ее компонен-

тов подпадает под режим, применяемый в зависимости от его характера»³¹.

В заключение следует сказать, что французское законодательство, не преувеличивая его эффективности, все же весьма успешно и поступательно адаптируется к цифровым реалиям. В этой связи российский законодатель следует его примеру.

³¹ См. об этом: *Cass. civ. 1 re, 25 juin 2009, Propriétés intellectuelles 2009, n° 33*, p. 366, obs. J-M. Bruguière. Цит. по: *ibid.* P. 64.